

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ОБ ОДНОЙ ТЮРКСКО-ПАЛЕОАЗИАТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

В тюркских языках широко распространен суффикс *-лы*.¹ При его помощи образуются прилагательные, означающие «обладающий таким-то предметом. Это наиболее древнее и все еще продуктивное значение формы *-лы*» постепенно «развивается в значение обладающий свойством (качеством), признаком».² Некоторая часть слов, образуемая с помощью суффикса *-лы*, относится в этих языках к существительным.

Генетически близок к *-лы* суффикс *-лык* (*-лыг*, *-лыг*, *-лыг* и т. д.), при помощи которого образуются слова, относимые в тюркских языках в большей своей части к существительным и в меньшей — к прилагательным.³ Происхождение и роль конечного консонантного компонента в этом суффиксе еще мало исследованы.

Мы предполагаем, что рассматриваемый аффикс достался тюркским языкам в наследство от других, каких-то очень древних, неизвестных нам языков. Основанием этого предположения служит то обстоятельство, что аналогичный суффикс встречается в некоторых палеоазиатских языках. При обзоре этих языков мы будем следовать с юга на север вдоль северо-восточного побережья Азии. Начинаем с нивхского языка.

В сахалинском диалекте нивхского языка функционирует вспомогательный глагол *латнт* (осн. *лат-*) 'обладать каким-либо предметным признаком'. При его помощи образуется небольшое количество слов, которые в зависимости от их синтаксической функции могут выступать в роли качественных глаголов или субстантивированных причастий либо субстантивированных прилагательных: *покулатнт* 'быть горбатым', 'горбатый', *поку 'горб'; *цаурлатнт* 'быть беременной', 'беременная' (досл.: 'живот имеющая') от *цаур* 'живот';⁴ *к'ызлатнт* 'быть удачливым в промыслах', 'удачливый', 'счастливый' от *к'ыс* 'удача', 'счастье'.

Основа *лат-*, по-видимому, сложная и состоит из компонентов *ла-* и *-т-*. Первый в нивхском языке оформляет в атрибутивной позиции многие качественные основы и некоторые глагольные основы, обозначающие различные состояния человека: *пақнт* 'короткий', но *пақла-галмр* 'короткая доска' (*қалмр*

'доска'); *јафт'нит* 'терпеть', но *јафт'ла-нйву* 'терпеливый человек' ('терпением обладающий человек'). Суфф. *-ла* оформляет качественные основы и в предикативной позиции, при этом чередование гласных *а ~ ы* и количественное их усиление способствуют выражению большей или меньшей степени качества: *туд ыкијонт* 'этот плоховатый' (*ыкинт* 'быть плохим', 'плохой'); *тудэшкү урлйнт* '(а) вот этот чуть получше' (*урнт* 'быть хорошим', 'хороший'); *туд урлйнт* 'этот самый хороший'.

Участие суфф. *-ла-* в оформлении качественных основ (прилагательных) в нивх. яз. позволяет сближать его с суфф. *-лы-* в тюркских языках; что касается *-т-*, то в нивхском он встречается только в качестве компонента основы *лат-* 'обладать чем-либо'.⁵

В ительменском языке, расположенном севернее нивхского, прилагательные образуются при помощи суфф. *-лах*: *омлах* 'теплый', *иулах* 'длинный' и т. д.⁶

Суфф. *-лах* сложный и состоит из двух компонентов — *-ла-* и *-х*. Так, по данным А. П. Володина, при оформлении прилагательного суффиксом инструментального падежа *-л'* компонент *-х* опускается, а между *-ла* и суфф. *-л'* появляется *-н'-*: *ам-лах* 'глубокий', но *ам-ла-н'-л'* 'глубокий'; *атх-лах* 'белый', но *атх-ла-н'-л'* 'белым'.⁷ Таким образом, мы вправе выделить в качестве основного словообразовательного компонента прилагательных суфф. *-ла-*. А. П. Володин справедливо указывает на материальную и функциональную близость ительменского суффикса образования прилагательных *-лах-* с аналогичным суфф. *-лаах-* в якутском языке. Однако для нас в данном случае в чисто сопоставительном плане важно то, что в качестве словообразовательного показателя прилагательных в ительменском выступает суфф. *-ла-*, сближающийся с аналогичным суффиксом в нивхском и в тюркских языках.

Нельзя не отметить, что между нивхским и ительменским вклинился эвенский язык, относящийся к группе тунгусо-маньчжурских языков. Интересно, что в нем при помощи суфф. *-лач-* ~ *-лэч-* ~ *-лат-* ~ *-лэт-* ~ *-нач-* ~ *-нэч-* ~ *-нат-* ~ *-нэт-* образуются отыменные глаголы со значением обладания предметом: *д'у-лат-тај* 'иметь жилище' (*д'у* 'жилище'); *ор-нат-тај* 'иметь домашних оленей' (*орон* 'домашний олень').⁸ Нетрудно увидеть, что нивхская глагольная основа *лат-* материально и семантически совпадает с одной из форм суффикса обладания в эвенском языке *-лат-*. Этот суффикс сложный и состоит из компонентов *-ла-* ~ *-лэ-* ~ *-на-* ~ *-нэ-* и *-т-*. Доказательством этого служит то, что при их помощи также образуются прилагательные: *ач-хут-лэ* 'бездетный' (не имеющий детей), где *ач-* — префиксальная частица со значением отрицания 'не', *-лэ* — показатель обладания; а *хут* 'ребенок'; *хут-э-т-тэј* 'иметь сыном, дочерью', где *-т-* суффикс, при помощи которого образуются глагольные основы со значением 'иметь кого-либо или что-либо кем- или чем-либо'.

Эвены пришли на Охотское побережье намного позже палеоазиатских народов. Как-то трудно предположить, что из их языка с одной стороны в нивхский, а с другой — в ительменский проник суффикс образования прилагательных *-ла-*. В каждый из них он, вероятно, проник из одного более древнего источника.

Если в отношении рассмотренных языков, где обнаруживается сходный показатель образования слов со значением обладания признаком (в нивх. *-лат-*, *-ла-*, в эвен. *-лат-* ~ *-лач-* и др., в ительменском — *-лаҳ*, *-ла-*), невольно может возникнуть предположение, не заимствовали ли они эти показатели друг от друга, то применительно к языкам, расположенным севернее, подобное предположение отпадает.

В корякском языке, бытующем северней ительменского, при помощи сложного суфф. *-лв-* образуются слова 'обозначающие предмет (лицо) через обладание каким-либо признаком'.⁹ В корякском эти слова относятся к категории имени деятеля.¹⁰ *Вала-лв-эн* 'имеющий нож' (*Вала* 'нож'); *кэтуу-лв-эн* 'обладающий силой' (*нэ-кэтуу-кин* 'сильный'), *уйуэ-лв-эн* 'не обладающий ничем' (*уйуэ* 'не').¹¹

Значение обладания в корякском выражается также при помощи комитатива, образуемого префиксом *γэ-* ~ *γα-* и личными окончаниями. Приводим эти формы в сопоставлении с личными формами качественных прилагательных.

<i>γα-кмичу-и-γэм</i>	'с детьми я'	<i>н-илу-и-γэм</i>	'белый я'
'детный я'			
<i>γα-кмичу-и-γи</i>	'с детьми ты'	<i>н-илу-и-γи</i>	'белый ты'
'детный ты'			
<i>γα-кмичуэ-лин</i>	'с детьми он'	<i>н-илуэ-хин</i>	'белый он'
'детный он'	¹²		

Сопоставление префиксов *γα* и *н-*, с одной стороны, и сложных показателей 3 л. ед. ч. *-л-ин* и *-х-ин*, с другой, дает основание для уточнения их значения. Поскольку префикс *γэ* ~ *γα-* является показателем комитатива¹³ и обладания предметом, не являющимся органической принадлежностью обладателя, постольку и компонент *-л-* в сложном суфф. *-лин* ~ *-лэн* является показателем обладания предметом, не являющимся органической принадлежностью обладателя.¹⁴ В противоположность им префикс *н-*¹⁵ и компонент *-х-* в сложных суфф. *-х-ин* ~ *-х-эн* являются показателями органического обладания признаком (ср. 'детный я' и 'белый я'). То же самое можно сказать об этих суффиксах и в чукотском языке.

В чукотском языке, расположенном еще севернее корякского, при помощи суфф. *-л'э-эн*, соответствующего коряк. *-лв-н-* (*-лв-эн*),¹⁶ образуются слова, обозначающие лицо, обладающее каким-либо предметом, качественным или процессуальным признаком: *пожуэ-л'ээн* 'имеющий копье' (осн. *пожу-* 'копье'); *ил'γэ-л'ээн* 'белогвардеец, беляк', досл. 'имеющий белизну' (осн. *ил'γ-* 'белый');

с'э́жэ-д'ʔэн 'ходок, идущий (издалека)', досл. 'обладающий ходьбой' (осн. *с'э́жэ-*).¹⁷

Сопоставление чукотских слов *э́рмэ-д'ʔэн* 'силач < обладающий силой' (ср. *э́рэм* 'начальник') и *э́рмэ-с'ʔэн* (1. 'первый в поселке по достатку (хозяин первой яранги)', 2. 'глава (в жилище)') позволяют выделить в чукотском языке *-д'* в качестве показателя обладания.¹⁸

При помощи суфф. *-д'ʔэн* и, по-видимому, *-с'ʔэн* выражается обладание постоянным признаком, а при помощи конфикса *γэ-/γа- — -лэн/-лин* временным: *ми.д'γэрэ.д'ʔэн* 'имеющий ружье' (как предмет постоянной принадлежности, хотя в данный момент обладатель этого предмета может быть и без него); *γэ-ми.д'γэр-лин* 'он с ружьем', 'он имеет ружье' (в момент речи, причем ружье может и не быть предметом постоянной принадлежности, а находится во временном употреблении).¹⁹ В суфф. *-л-ин/-л-эн* при его сопоставлении с чукотским суффиксом образования прилагательных *-к-ин/-к-эн* также выделяется показатель обладания *-л-*.

Переходим теперь к крайней северной точке наших сопоставлений — к эскимосскому языку. В языке азиатских эскимосов посредством суфф. *-лык* от именных основ образуются имена, обозначающие обладание чем-либо. Примеры: *тыльянан'алык* 'имеющий парус', 'с парусом' от *тыльянан'а* 'парус'.²⁰ Указанный показатель встречается в стяженной форме *-лг-*: *ан'ьялык* 'имеющий байдару', *ан'ья-лг-ыт* 'имеющий байдары' (*-лык* > *-лг-*);²¹ а также без конечного *-к* в форме *-лы-*, что следует из сопоставления слов: *камы-к* 'обувь', *камы-лык* 'обувь имеющий', *камы-лы-н'а* 'обувь имеющий я'.²² Мы полагаем, что основным носителем значения обладания в эскимосском языке является суфф. *-л-*. Этот вывод подсказывается следующими сопоставлениями: *к'икми-к* 'собака', *к'икми-лык* 'имеющий собаку, собак', *к'икм-и-л-н'у-к* 'не имеющий собак', *к'икми-лг-у-н'а* 'собак имею я', *к'икм-й-л-н'у-н'а* 'собак не имею я', 'не имеющий собаки я'.²³ Е. С. Рубцова определяет суфф. *-й-* как показатель отрицания.²⁴ Компонент же *-н'у-*, следующий после суфф. *-л-*, отождествляется с первым компонентом суфф. *-н'уна-*, *-н'унā-*, который «обозначает отсутствие предмета у субъекта»: *сяви-н'уна-н'а* 'без ножа я', *сяви-* — основа слова нож.²⁵ Следовательно, *-л-* перед суфф. *-н'у-* определяется как показатель обладания, значение которого устраняется двумя отрицаниями. Как показатель обладания *-л-* выступает, по-видимому, и в сложном суфф. *-лг'а-*, придающем отыменным глаголам значение 'иметь названное': *к'уйн'и-лг'а-к'ук'* 'он имеет оленей' (*к'уйн'ик* 'олень').²⁶ Возможно, что этот же показатель обладания выступает и в суфф. *-лг'и-*, при помощи которого в эскимосском образуются причастия и прилагательные.²⁷

Примечательно, что далеко за пределами евразийского континента — в Северной Америке в языке эскимосов Аляски имеется тот же суфф. *-lik* для образования слов со значением обладания предметом: *qayalik* 'имеющий каяк' от *qayak* 'каяк'. Этот же

самый суфф. *-lik* существует и в языке эскимосов Гренландии: *qaqalik* 'обладающая горами', 'гористая местность' от *qaqak* 'гора'.²⁸

Рассмотренные суффиксы образования прилагательных и существительных со значением обладания можно представить в следующей таблице:

Тюркские языки	<i>-лы, -лыг, -ла</i> и др.
Нивхский язык	<i>-лат, -ла-, -лб-</i>
Ительменский »	<i>-лаж, -ла-</i>
Корякский »	<i>-лв-, -л(-ин), *-л-</i>
Чукотский »	<i>-л'р-, -л'(-ин), *-л-</i>
Язык эскимосов Азии	<i>-лык, -лы-, -л-</i>
Язык эскимосов Аляски	<i>-lik</i>
Язык эскимосов Гренландии	<i>-lik</i>

Приведенные факты показывают, что интересующий нас суффикс со значением обладания имеет в современных тюркских и палеоазиатских языках исключительно широкое распространение — от берегов Средиземного моря на юге до берегов Гренландии на севере. Его начальный консонантный компонент *-л-* во всех сопоставляемых языках тождествен. В общих чертах тождественна и его функция. Примечательно, что в нивхском языке обнаруживается основа глагола *лат-* 'обладать чем-либо', а в юкагирском основа переходного глагола *ли-* 'обладать чем-либо'. Они дают повод полагать, что суфф. *-лы* ~ *-ли* и т. д. в тюркских языках мог развиваться от знаменательной, но ныне утраченной основы со значением обладания, либо он достался им только в виде аффикса.

Г. А. Меновщиков первый сопоставил суффикс обладания *-лык* в эскимосском языке с суффиксом обладания *-лы, -лык* в каракалпакском, староузбекском и новоуйгурском языках. Он считает, что «эти совпадения, по-видимому, совершенно случайны».²⁹ Отмечая близость эвенских суффиксов, при помощи которых образуются топонимы, с аналогичными суффиксами в чукотском, эскимосском и в алтайских языках, К. А. Новикова полагает, что они должны иметь один источник.³⁰ Но как можно представить себе подобный источник? Как праязык? Однако эскимосский и узбекский вряд ли происходят от одного праязыка.

Вероятно, создание общих понятий и выражающих их слов надо приравнять к великим техническим изобретениям древности, которые народы заимствовали друг от друга и разносили в самые дальние углы своего обитания. Абстрактное понятие 'иметь', образовавшееся, по-видимому, из конкретного представления совместности, явилось могучим стимулом развития нового словотворчества. При помощи слова, обозначающего это понятие, можно было представить себе обладание не только предметом, но и любым признаком. (В этой связи нельзя не вспомнить роли основы

со значением обладания в формировании грамматической категории времени в некоторых индоевропейских языках). Естественно, что такое опорное понятие, облегчавшее словотворчество, человеческое общение и передачу опыта, не могло замкнуться в среде создавшего его народа. Оно неизбежно, подобно техническим усовершенствованиям, должно было восприниматься соседними народами и, таким образом, постепенно распространиться на огромные пространства.

Поскольку трудно представить себе, что эскимосы Гренландии, Северной Америки и крайнего севера Азии могли заимствовать свой показатель обладания у тюркских народов, приходится предположить иное. Вероятно, глагол «иметь» с начальным согласным *л* создали еще какие-то охотники древнего каменного века (может быть, прото-прото-прото-эскимосы), следовавшие с юга Евразии на крайний север. От них-то в результате заимствований и смешений с другими народами и их языками это важное опорное понятие вместе с выражавшим его словом, а затем показателем распространилось по той огромной территории, на которой оно теперь обнаруживается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аз. *-лы~ -ли~ -лу~ -лу*; тат. *-лы, -ле, -лач*; чув. *-ла~ -ле*; як. *-лаах*; хак. *-лыг~ -лиг, -ныг~ -ниг, -тыг~ -тиг* и т. д. — Тюрк. языки.

² С е в о р т я н Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М., 1966, с. 8—9, 56—57.

³ Там же, с. 20, 46—48, 53—54.

⁴ Основе *лат*-сахалинского диалекта в амурском диалекте нивх. яз. закономерно соответствует основа *лыт*-, имеющая там значение 'делать что-либо', но не 'обладать чем-либо': *н'и му лытт'* 'я лодку делаю (сделал)'. Видимо, эта основа в амурском диалекте имеет также значение 'сделаться каким-либо', т. е. приобрести какое-то качество: *покулытт'* 'быть горбатым', 'горбатый' и др.

⁵ Рассматриваемый *-т*- материально и семантически как-то тяготеет к показателю совместности и обладания в монгольских языках: *-тай~ -тā~ -тā~ -тi* (С а н ж е е в Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, с. 173). К монгольскому же тяготеет показатель обладания *-ту*- в кетском языке (К р е й н о в и ч Е. А. Кетский язык. Языки народов СССР, т. V. Л., 1968, с. 459).

⁶ B o g o r a s W. Chukchee. Handbook of american indian languages. Washington, 1922, p. 712.

⁷ В о л о д и н А. П. Грамматика ительменского языка. (В печати). Поскольку реликтовый суффикс *-н'* в ительменском встречается в формах слов со значением качества, нельзя не указать, что при помощи подобного суффикса *-н'э-* в юкагирском образуются основы качественных глаголов (об этом см. ниже, прим. 15).

⁸ Ц и н ц и у с В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947, с. 141, 165—166.

⁹ Ж у к о в а А. Н. Грамматика корякского языка. Л., 1972, с. 143—144.

¹⁰ Возможность отнесения этой группы слов к категории имени деятеля впервые отмечена в указанной монографии В. Богораза (Chukchee, см. с. 717). Поскольку это указание заключено в скобки и сопровождается знаком вопроса, надо полагать, что оно принадлежит редактору работы Ф. Боасу. Относит эту группу слов к категории имени деятеля и Г. М. К о р с а к о в. Самоучитель вымыланского (корякского) языка. Л., 1940, с. 178.

¹¹ Жукова А. Н. Грамматика корякского языка, с. 138—139.

¹² Там же, с. 164—165.

¹³ Примечательно, что коряк. (и чук.) показатель комитатива преф. $\gamma\acute{e}$ ~ $\gamma\grave{a}$ совпадает с показателем комитатива суфф. $-\gamma\acute{e}$ (двойств. ч.), $-\gamma\grave{o}$ - (мн. ч.) в нивх. яз.

¹⁴ Однако в составе сложного суфф. $-л\acute{x}$ $-л$ - может быть показателем органического обладания признаком, точно так же, как и $-т'$ - ($-ч$ -) в сложном суфф. $т'в$ - ($-чв$ -): $ат\acute{x}$ - $\acute{z}$ - $л\acute{x}$ -н 'хромой' и $к\acute{e}т\acute{y}$ - $т'в$ -н 'сильный'. Примеры из личных материалов.

¹⁵ Поскольку префиксу коряк. (и чук.) языка в другом языке может соответствовать суффикс (см. прим. 13), допустимо словообразовательный показатель прилагательных — преф. $н$ - в коряк. (и в чук.) яз. сопоставить со словообразовательным показателем качественных глаголов (прилагательных) — суфф. $н\acute{z}$ - в юкагирском языке, который также, по-видимому, выражает значение обладания, ср.: $т'о\acute{z}y$ - $н\acute{z}$ - j 'узкий', 'тонкий' и $т'о\acute{z}y$ - $z\acute{a}$ - $r\acute{z}$ - i - m 'обузил' и т. д. (Крейнович Е. А. Юкагирский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. V. Л., 1968, с. 447). Так как в некоторых тюркских языках и в эвенском $-л$ - чередуется с $-н$ -, можно предполагать, что юкагирский показатель $-н\acute{z}$ - генетически восходит к показателю обладания и совместности * $-л\acute{z}$ ~ $-ла$ ~ $-лы$. Распространение показателя $-н'\acute{z}$ ~ $-н\acute{z}$ - со значением совместности и обладания в нен., юкаг., эвен. и эвенк. яз. может составить тему специального исследования (см.: Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М.—Л., 1958, с. 249—250).

¹⁶ Приношу свою благодарность научному сотруднику Института языкознания АН СССР П. И. Иненликею, с которым обсуждены все приводимые здесь примеры по чук. яз. Поскольку в научных работах по чук. яз. используется упрощенная орфографическая транскрипция, затрудняющая установление соответствий с другими языками, мы приводим здесь чукотские слова в фонологической записи по произношению П. И. Иненликея.

¹⁷ Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. М.—Л., с. 384. В чукотском этот разряд слов квалифицируется как имя-причастие.

¹⁸ Возможно, что коряк. показатель $-т'$ - ($-ч$ -) в $-т'вн$ ($-т'в\acute{z}н$) и чук. показатель $-с'$ - ($-ч$ -) в $-с'\acute{z}н$ могут быть сопоставлены в тюркских языках с показателем $-чы$ -, при помощи которого образуются имена существительные со значением имени деятеля (Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования. . . , с. 83—92). Примеры из чук. яз. сообщены мне П. И. Иненликею.

¹⁹ Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка, с. 358.

²⁰ Меновщиков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов, ч. I. М.—Л., 1962, с. 101.

²¹ Там же, с. 50.

²² Там же, с. 104.

²³ Рубцова Е. С. Материалы по языку и фольклору эскимосов. М.—Л., 1954, с. 172.

²⁴ Рубцова Е. С. Эскимосско-русский словарь. М., 1971, с. 597.

²⁵ Рубцова Е. С. Материалы. . . , с. 442; Рубцова Е. С. Эскимосско-русский словарь, с. 604; Меновщиков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов, с. 224.

²⁶ Рубцова Е. С. Эскимосско-русский словарь, с. 599.

²⁷ Богораз В. Г. Материалы по языку азиатских эскимосов. Л., 1949, с. 75, 86.

²⁸ Примеры из языка эскимосов Аляски и Гренландии приводятся из работы: Меновщиков Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов, ч. I, с. 102.

²⁹ Там же, с. 103. См. также: Меновщиков Г. А. Имена обладания в эскимосском языке. — В кн.: Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. 1958, № 11, с. 93.

³⁰ Новикова К. А. Структурные типы топонимов северо-восточной Сибири. — В кн.: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973, с. 135.